

7. www.parimatch.com/Actu/Politique/Sondage-intentions-de-vote-presidentielle-Macron-et-Le-Pen-largement-en-tete-au-premier-tour-1627135.
8. www.lejdd.fr/Politique/iconographie-europeennes-la-rn-au-plus-haut-dans-les-derniers-sondages-3900596.
9. www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documento/2019-05/ipsos_sociologie_europeennes_2019_26_mai_20h21.pdf.
10. www.odoxa.fr/sondage/moment-wauqiez-nest-danger-macron.
11. www.lemonde.fr/politique/article/2018/03/11/marine-le-pen-propose-de-renommer-le-fn-rassemblement-national_5269188_823448.html.

*А. А. Кондраль, доцент
Белорусский государственный университет*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРЕЗИДЕНТА М. МУРСИ В ЕГИПТЕ (2012–2013 гг.)

«Арабская весна» в Египте кардинально изменила политическую ситуацию в стране: после 30 лет правления представителя Национально-демократической партии Хосни Мубарака на президентских выборах 2012 г. победу одержал представитель политического ислама, член ассоциации «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси. Он недолго продержался на своем посту: через год после его избрания площадь Тахрир вновь наполнилась людьми, скандировавшими на этот раз лозунги свержения М. Мурси с поста президента Египта. В результате последний был смещен со своей должности, а власть в стране перешла к военным.

Очевидно, что Мурси не смог оправдать доверие египтян, оказанное ему после египетской революции 2011 г., и справиться с основными вызовами, с которыми столкнулась страна в это время. Важный спектр проблем, которые предстояло решить новому президенту, лежал в экономической сфере. Ведь в значительной степени именно тяжелое экономическое положение заставило многих египтян выйти на площадь с протестами.

Основными экономическими лозунгами, звучавшими на площади, являлись борьба с имущественным неравенством и безработицей. В начале XXI в. Египет оставался страной с одним из самых высоких уровней социального расслоения в мире, где грандиозное богатство соседствовало с ужасающей нищетой. В 2010 г. коэффициент Джини, характеризующий имущественную дифференциацию, достиг более 30, что представляется довольно высокой цифрой [12]. Кроме того, внушительным оставался процент безработицы: в 2008 г. ее уровень составил около 9 % [13]. Отдельно следует отметить, что существенную долю среди безработных занимала молодежь: в 2006 г. 80 % среди них занимали египтяне младше 30 лет, многие из которых являлись выпускниками колледжей и университетов [6].

От нового президента, выбранного в результате первых в Египте свободных демократических выборов, ожидалось в первую очередь решение этих экономических противоречий. Однако к ним прибавились и новые вызовы, непосредственно порожденные революцией: рост ВВП страны снизился до 1,8 %, что являлось самым низким показателем за последнее десятилетие. Валютные резервы сократились почти вдвое [3, с. 11], важней-

ший для страны сектор экономики – туризм, бывший одним из основных источников дохода для Египта, пришел в упадок в связи с нестабильной политической обстановкой [10]. Кроме того, приход Мурси к власти негативно сказался на отношениях Египта и некоторых стран Персидского залива, а именно ОАЭ и Саудовской Аравии, которые опасались роста влияния «БМ» внутри своих государств и стали активно высылать граждан Египта, работавших на их территории, что еще больше усугубило проблему безработицы [4].

В результате на плечи нового главы государства ложилось решение как старых, так и новых экономических проблем, что представлялось отнюдь не легкой задачей, которая усложнялась еще и завышенными ожиданиями египтян, надеявшихся на быстрые и кардинальные перемены.

Предлагая решение проблемы экономического упадка, Мурси использовал важнейший козырь «Братьев-мусульман» – приверженность принципам социального государства и справедливого распределения доходов. В своей программе кандидат подчеркивал, что справедливое распределение продуктов экономической деятельности и, таким образом, обеспечение социального равенства является важнейшей задачей государства. В частности, он касался таких вопросов, как борьба с ростом цен, искоренение бедности, предоставление государством основных услуг, таких как образование, здравоохранение, транспорт, повышение жизненного уровня крестьян и рабочих, нахождение практических решений проблем общества, таких как старые девы и беспризорники, люди с особенностями психофизического развития, повышение жизненного уровня неполных семей, увеличение пенсий и т.д. [1].

Таким образом, предвыборная программа Мурси полностью перекликалась с насущными проблемами египетского общества, которые вывели народ на Тахрир. Выбрав нового президента, египтяне ожидали от него выполнения данных обещаний и осуществления долгожданных реформ. Сразу после вступления в должность Мурси объявил о запуске программы «100 дней», в которой пообещал «сконцентрироваться на нуждах простых граждан». Преобразования включали в себя реформу полиции, решение транспортных проблем, улучшение качества субсидируемого хлеба, решение «мусорной проблемы» и т. д. Кроме того, Мурси пообещал сконцентрироваться на восстановлении и развитии туризма, ключевой отрасли египетской экономики, которая переживала значительный упадок после революции. Инициатива оказалась настолько громкой и амбициозной, что в интернете появился веб-сайт, отслеживавший выполнение пунктов программы и получивший название «Мурсиметр» [9].

По истечении 100 дней, 7 октября 2012 г., Мурси выступил с речью по итогам своей программы. Согласно отчету президента, многие цели были достигнуты. Дефицит госбюджета снизился со 170 до 140 млрд гиней (хотя мин финансов утверждал, что он остался на уровне 170 млрд), более 1 000 000 тонн мусора было вычищено с улиц страны, улучшен контроль за дорогами, улучшилась криминогенная ситуация [8]. Однако народная оценка достижений президента была не столь радужной. По оценкам «Мурсиметра», только 10 из 64 обещаний президента было выполнено. В то же время 61 % египтян остались недовольны внедренной программой [9].

Также не удалось улучшить ситуацию в сфере туризма. Напротив, количество иностранных туристов значительно снизилось в течение 2012 г. из-за периодических протестов и неблагоприятной криминогенной обстановки, в частности, только за октябрь 2012 г. было зафиксировано 727 нападения на женщин (12 млн в год против 15 млн в год до революции 2011 г.) [11]. Не достиг никаких результатов Мурси и в сфере финансов. Египетский фунт подешевел на 15 % за время его правления, инфляция выросла до 8–9 %, что не могло не сказаться на ценах на потребительские товары. Например, весной 2013 г. килограмм курицы стоил приблизительно 35 гиней (5 долларов США), что являлось достаточно высокой ценой для Египта [7]. Рост ВВП составил всего 2,3 % (против 6 % при Мубараке). Уровень безработицы возрос до 13 % против 9 % до революции (а именно безработица являлась ее важнейшей экономической причиной). Бюджетный дефицит к лету 2013 г. вырос на 48 % по сравнению с предыдущим финансовым годом, что привело к возрастанию внешнего долга страны до 44 млрд долларов [5].

Кроме того, в своей экономической политике Мурси шел на достаточно неэффективные и непопулярные меры, встреченные многими египтянами по меньшей мере с недоумением. Одной из наиболее громких и противоречивых стала его инициатива 15-процентного повышения зарплат и пенсий госслужащих, а также военных пенсий [2, с. 86]. Это решение выглядело довольно странным, поскольку госслужащие и военные и так относились к наименее уязвимым слоям населения. Они получали приличную для Египта заработную плату и пользовались значительными социальными преференциями. Работники госсектора и военные были единственными категориями египтян, которые могли рассчитывать на выплаты после выхода на пенсию. В свою очередь именно граждане, занятые в частном секторе экономики, составлявшие более 80 % населения Египта, больше всего пострадали от экономического упадка, в который Египет был повергнут после революции, подверглись сокращениям, а их заработок значительно уменьшился. Граждане, которые, наиболее нуждались в поддержке после революции, остались без внимания нового президента.

Данный шаг объяснялся желанием только вступившего в должность Мурси завоевать расположение работников госсектора, которые в большинстве своем поддерживали свергнутого Х. Мубарака, а также военных, расширив таким образом круг своей поддержки [2, с. 87]. Однако данное мероприятие имело прямо противоположный эффект. Такое повышение зарплат на самом деле находилось ниже порога инфляции, и в результате те, кому была адресована эта помощь, ее не почувствовали, остальные же 80 % египтян были недовольны отсутствием какой-либо поддержки в свой адрес, что выразилось в серии протестов. Например, в сентябре 2012 г. состоялись митинги учителей, которые требовали увеличения заработной платы до 3000 гиней против 700 гиней.

Таким образом, добившись успеха на президентских выборах с помощью простых и понятных экономических лозунгов – повышение благосостояния населения, улучшение условий жизни, уменьшение цен на продукты питания, – Мурси не удалось продвинуться на пути осуществления ни одного из них. Безусловно, значительную роль в таком явном неуспехе играли

объективные причины: послереволюционная экономика находилась в крайне плачевном состоянии, и какое-либо изменение к лучшему было недостижимо в короткие сроки. Однако важным фактором отсутствия любой положительной динамики в данном направлении стало то, что, злоупотребляя популистскими лозунгами, «Братья-мусульмане», выдвинувшие Мурси на пост президента, не имели четкого представления о способах претворения их в жизнь. Долгое время основывая свою деятельность на жесткой оппозиции и критике существующего строя и внезапно оказавшись у власти, ассоциация не смогла перейти на новый для себя уровень правящей силы, которая была вынуждена действовать в объективных, часто неблагоприятных условиях, и не могла уже просто ограничиваться обещаниями, но и должна была претворять их в жизнь. «Братья» не имели реального плана экономических реформ, так необходимых стране после революции.

Список использованных источников

1. Аль-барнамадж ар-ра'иси ли ад-дуктур Мухаммед Мурси (Президентская программа доктора Мухаммеда Мурси). – Каир, 2012.
2. Бородина, М.Ю. Новая республика в Египте / Б. Ю. Бородина, А. М. Эдлиб // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Международные отношения. Политология. Регионоведение. Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 5. – С. 85–90.
3. Винницкий, Д. Египет: холодный экономический душ заливает жар «арабской весны» / Д. Винницкий // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 3. – С. 10–14.
4. Тагиева, А. Свержение Мурси – второе дыхание для египетской экономики [Электронный ресурс] / А. Тагиева // Иносми. – 2013. – Июль, 10. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20130710/210831262.html>. – Дата доступа: 28.06.2015.
5. Al-Ghitani, I. The performance of the Egyptian economy under Morsi [Electronic resource] / I. Al-Ghitani // Newspaper «Al-Masry Al-Yaum English». – 2013. – June, 25. – Mode of access: <https://www.egyptindependent.com/performance-egyptian-economy-under-morsy/>. – Date of access: 25.03.2014.
6. Egypt: Tackling youth unemployment [Electronic resource] // The guardian. – 2011. – Aug. 3. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/global-development/2011/aug/03/egypt-education-skills-gap>. – Date of access: 01.11.2012.
7. Halime, F. A year in office: Morsi's economic mistakes [Electronic resource] / F. Halime // Rebel economy. – 2013. – June, 30. – Mode of access: <http://rebeleconomy.com/economy/a-year-in-office-morsis-economic-mistakes/>. – Date of access: 25.06.2013.
8. Morsi highlights 100-day achievements in speech [Electronic resource] // Newspaper «Al-Masry Al-Yaum English». – 2012. – Oct., 07. – Mode of access: <http://www.egyptindependent.com/news/morsy-highlights-100-day-achievements-speech>. – Date of access: 25.03.2012.
9. Morsimeter [Electronic resource] // Morsimeter. – Mode of access: <http://morsimeter.com/en>. – Date of access: 11.11.2016.
10. Saif, I. Challenges of Egypts economic transition [Electronic resource] / I. Saif // Carnegie endowment for international peace. – 2011. – Nov. – Mode of access: http://carnegieendowment.org/files/egypt_econ_transition.pdf. – Date of access: 25.09.2018.

11. Security officials: 727 cases of sexual harassment reported over Eid [Electronic resource] // Newspaper «Al-Masry Al-Yaum English». – 2012. – Oct., 29. – Mode of access: <https://www.egyptindependent.com/security-officials-727-cases-sexual-harassment-reported-over-eid/>. – Date of access: 25.06.2014.
12. Tinoco, E. Inequality and its role in the Egyptian revolution [Electronic resource] / E. Tinoco // Political economy of MENA region. Final research paper. – Mode of access: http://www.sciencespo.fr/psia/sites/sciencespo.fr/psia/files/Tinoco_Esteban_KSP_Paper_Award.pdf. – Date of access: 25.06.2013.
13. World development indicators online [Electronic resource] // World Bank. – Mode of access: data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS. – Date of access: 01.10.2012.

*П. Г. Космач, доцент
Белорусский государственный университет*

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДАХ ДЖ. АДАМСА (1735–1826)

В ряду деятелей Американской революции XVIII в. особое место занимает Джон Адамс, ставший первым вице-президентом и вторым президентом США. Воспитанный в строгом кальвинистском духе Новой Англии, он гордился преемственностью с пуританами XVII века. Длительное время Дж. Адамс рассматривал в качестве своего призвания стезю священника конгрегационалистской церкви. Однако позднее он стал подвергать сомнению многие стороны кальвинистской доктрины. Не порывая с церковью, Дж. Адамс предпочел сделать выбор в пользу юриспруденции – области, сохранившей к тому времени еще достаточно связей с религией. Так, в своей «Диссертации по каноническому и феодальному праву» (1765) он указывал на освободительную направленность пуританских политико-правовых идей. Во время обострения отношений с метрополией Дж. Адамс призвал колонистов обратиться к опыту «отцов-пилигримов», отринувших систему духовной и светской тирании и принесших с собой в Америку новые принципы общественного устройства [3, с. 103–128].

Общие меры центрального правительства в Лондоне воспринимались колонистами в качестве реализации плана по их постепенному порабощению. Важным инструментом влияния метрополии была англиканская церковь, иерархи которой стремились учредить должность епископа в Северной Америке. Этому категорически противились колонисты, связывавшие воедино борьбу за религиозные и гражданские свободы. В 1815 г. Дж. Адамс отмечал: «Боязнь епископата 50 лет назад внесла свой вклад в той же степени (как и любая другая причина) в привлечение внимания не только заинтересованных лиц, но и простых людей, побудив их к непосредственному размышлению над проблемой конституционной юрисдикции парламента над колониями» [4, с. 185]. Суть проблемы (в изложении Дж. Адамса) состояла в следующем: «Протест касался не столько самой должности епископа, хотя даже этого опасались, но полномочий парламента, на основании которых она должна была быть введена. ...Но если парламент может учреждать диоцезии и назначать епископов, он может ввести полное священноначалие, установить церковную десятину, запрещать браки и погребения, вводить религии, преследовать диссиден-